

Андрей Шувал

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Святые, Не святые

Книга первая
Искупление

18+

Андрей Шувал
**Отверженные. Святые
не святые. Книга
первая. Искупление
(сокращенная версия)**

*<https://litres.ru/73936533>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Этот сокращенная версия романа на реальных событиях! Истории судеб людей! "От сумы и тюрьмы не зарекайся!" Люди, которые, ошиблись преступили закон! Получили большие сроки заключения в тюрьме. Им предоставлен выбор сидеть весь срок или идти на войну и кровью искупить вину. Рискнуть жизнью, единственной, погибнуть или возможно

Непродуманные истории героизма людей на войне, предательство, боль, дружба, любовь в тяжёлых условиях. Этот роман про русского героя, солдата России. Не только искупил и спас десятки жизней, и нашу свободу.

А. Шувал.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Андрей Шувал
Отверженные. Святые
не святые. Книга
первая. Искупление
(сокращенная версия)

Глава 1

Андрей Шувал

А н д р е й Ш у в а л

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Святые, Не святые

Книга первая
Искупление

Я знаю Россия задышит
Россия воспрянет,
От мук и страданий
От полчищ гнетущих.

И зла в основанье.

Они не святые?

А может святые?

Они не другие

Всего лишь солдаты

России спасенье!

Андрей Шувал

“Отверженные: Святые не святые!”

Этот роман на реальных событиях! Истории судеб людей!
"От сумы и тюрьмы не зарекайся!" Люди, которые, ошиблись
преступили закон! Получили большие сроки заключения в
тюрьме. Им предоставлен выбор сидеть весь срок или идти
на войну и кровью искупить вину. Рискнуть жизнью, един-
ственной, погибнуть или возможно

Непридуманнные истории героизма людей на войне, пре-
дательство, боль, дружба, любовь в тяжёлых условиях. Этот
роман про русского героя, солдата России. Не только иску-
пил и спас десятки жизней, и нашу свободу.

10.10.2023

А. Шувал

«Отверженные: Святые не святые»

Глава I

... не святые.

— "Стамбул", "Стамбул" — приём, эвакуация, справа жмут!

— "Москвич" трёхсотый, две двухсотые!

— "Не вывезет" — нужна помощь!

— "Граф" — кто ранен?

— "Стамбул" — приём. "Москвич" ранен, взрыв — я видел, он упал, не вижу его, но очередями левый фланг поливает, значит живой чертяка — они же бессмертный!

— "Терех" и "Маха" — всё!!

— Эх, дед! Жалко

— Они с "Махой" закрывали фланг, снайпер снял, а "Маха" глупо побежал помогать, ну он и второго положил!

В церкви засел сволочь!

— Эх, старый зек! как так?

— Не зек, слышишь, зек раньше был, а здесь герой, слышишь герой!

— Да, слышу!

— Я понял, так нахлынуло!

— Лагерь, шконка, каша, эээх!

— Отставить сопли!

— Держитесь! делаем что можем

— Отбой!

— "Малой" бери гранату, видишь те развалины ползи туда!

— Прикрой меня, я к "Москвичу"!

— Не вывезет!

— Деда нужно забрать 2 года с ним по лагерям, вшей кормили!

— У него внук родился!

Малой опустил голову слёзы стекли по небритой щеке.

— Послушай сынок! да внук родился, я видел радовался как ребёнок! но пойми, мы выбирали этот путь! сами!

— Сидеть в лагерях годами, жопу греть?

— Кровью, слышишь, именно кровью страну защищать, "Россию" "матушку".

— Докажем, что мы мужчины!

— Ты не зек!

— Ты русский солдат!

— Ты мать его герой!

— И "Дед" герой!

— А внук гордится будет всю жизнь.

— Иди сынок, и не высовывайся!

— Осторожно снайпер на двенадцать, там возле водонапорной башни в разрушенной церкви!

— Ты закрыт домом, а я на ладони.

— Нужно пробиться. к "Москвичу"

— Я рвану, а ты поливай по башне, чтоб не высунулся!

— Понял! командир!

— Но я хочу, чтоб вы понимали, я же не крал, подставили и 4 года влепили! Не за что!

— Не ной! говорю! что было то было, тюрьма! в прошлом!

— Так докажи!

— Что мы, мы...

— Я понял "Граф" мы лучшие!

— Я обещал девушке, с медалями прийти!

— Женюсь на ней!

— Не бросила! когда срок дали!

— Прикинь, любит!

— Завидую "Малой"!

— На свадьбе погуляем!

— Пригласишь?

— Только не высовывайся из-за дома! Смотри "Москвич" затих нужно к нему, он ранен!

— Всё понял, пошёл.

Взрывы, беспорядочно покрыли позиции, работала артиллерия не прицельно.

Им нужно освободить дорогу на прорыв в деревню, где оставались люди, и склад боеприпасов.

— "Стамбул" приём, приём!

— Это "Граф" приём как слышно?

— Да, "Граф" слышу, как вы?

— Держимся, зачищаем пока!

— Слушай "Стамбул" лесополоса на двенадцать и развалины церкви рядом водонапорная башня!

— Там снайпер, что двоих положил и корректирует удары, и бэтэр лупит по дороге, "Москвич" держит левый фланг, не даёт им высунуться!

— Они не должны на дорогу выйти, нельзя их пустить!

— "Граф" слышишь? там люди, невооружённые!

— Дети и женщины! не успел вчера вывезти!

— Я понял "Стамбул", я сейчас пробиваюсь к "Москвичу", он ранен и закреплюсь там!

— Мы их не пустим! Двоем мы сила!

— Понял как "Малой"?

— Нормально, отослал его за дом, прикрывать меня!

— Там слепая зона! снайпер его не видит, нужно его спасти, лезет на рожон!

— "Граф" не понял, вас же мало?

— Зачем отослал бойца? приём!

— У него невеста беременна! Я ему не сказал!

— Перед боем сообщили!

— Понял! — приём!

— "Граф" сами не высовывайтесь, продержитесь 40 мин.

Вас двое ты и "Москвич"!

— Да, мы вдвоём армии стоим, ха! и больше даже!

— Если бы не ранение "Москвича" бы их покрошил!

— "Граф" короче новости. Не очень.

— "Птичка" показала их около тридцати человек, двига-

ются с востока и 2 БТРа! — приём.

— Разве это много?

— Помнишь 60 человек на заводе засели, мы с "Москвичом" и дедом их уработали!

— Им "Тигр" на помощь идёт!

— Это уже серьёзно, ладно придумал что-нибудь.

— Спасибо "Стамбул" — приём.

— "Граф" старайтесь отойти.

— Некуда! брат! деревня сзади 1 км!

— Главная дорога слышишь?

— Понял сделаем — отбой Стамбул.

— А главное снайпера накройте артой, жизни не даёт! За деда отомстим!

— Накроем, давай координаты!

— Всё конец связи. 65

— Добегу или нет?

Снайпер выслеживает, знает, что я к раненому пойду!

— Месяц за ним, охотимся!

12 человек за два дня, положил, мысли не давали сконцентрироваться.

Взрывы усиливались, арта била не прицельно, в башню не попадала, но снайпер затих.

— Хо, малой, поливают по башне!

— Чертёнок раскусил меня что в слепую зону попал!

— Залез на крышу и лупит!

— Всё время, пора!

Приказал я себе, посмотрел по сторонам, скинул бронник и защиту, чтоб бежать легче, всё равно от прямого выстрела не спасёт, а так как заяц добегу.

Отче наш Иже еси на небесех...

Я перекрестил себя три раза, поднял голову, Боже такой день необычно светлый и тёплый, солнце как не специально выглядывало из-за деревьев и ласкало лучами, может такой день быть последним, какой прекрасный день.

— Здорово "Москвич" как ты?

Я кубарем ввалился в окоп, точнее в воронку от взрыва, где лежал "Москвич" и перевязывал ногу.

— А, я думал, где мой брат, "Граф".

— Долго что-то?

— Задержался брат, "Малого" за дом отослал!

— Ага, он уже вон на крыше сидит бьёт по башне! он, смыслённый такой.

Помнишь, как он не послушал приказа, обошёл дом и с тылу зашел и практически нас спас.

Троих снял, а мы их не видели!

— Да, он красавчик!

— Ну у него сын будет, нужно спасти его, и на свадьбе погуляем!

— Да, ладно! вон эта новость.

И здесь погуляем! мне прислали виски!

— Эх малой везде поспел!

— Сохрани его для невесты.

— Обещаю.

— "Москвич" новости не очень!

— 30 человек, 2-а БТРа и "Тигр" на подходе.

— Ого! Это серьёзно!

"Москвич" опустил голову, и чесал судорожно затылок.

— Надо думать!

— А арта поддержит.

— Да! но бьёт не прицельно

— Ясно!

— Снайпера снять надо! мешает!

— "Деда" завалил и "Маху".

— Знаю, светлая память.

— Я с ним на Воркуте чалился.

Мировой мужик.

Глава II

Двое

— Надо думать... — тихо сказал «Москвич».

Он не смотрел на меня. Смотрел туда, где за дымом угадывалась дорога.

— Арта их не остановит, — продолжил он. — Бьют по площади. А они идут.

Где-то справа загудело. Тяжёлый, низкий звук.

Не наш.

— БТР, — сказал я.

Москвич на секунду выглянул

— Один уже близко.

Секунду мы молчали.

В такие секунды время растягивается. Слышно, как дышишь. Слышно, как кровь в висках стучит. И почему-то особенно ясно слышно, как ветер трёт обломки шифера о кирпич.

— «Малой»! — крикнул я в рацию. — Как видимость?

— Вижу пыль... техника на подъезде... метров семьсот...

— голос дрожал, но держался. — По башне поливаю, снайпер молчит!

Молчит.

Это хуже всего.

Когда он стреляет — понятно.

Когда молчит — значит ждёт.

Я выглянул из воронки на долю секунды. Дорога серой лентой тянулась к деревне. Мокрая, разбитая. И по ней, как по жилам, уже шла тяжёлая машина.

— Слушай, — сказал «Москвич», — если зайдут к дороге, людей не вытащим.

Я кивнул.

Вдалеке, за низкими домами, тонкой струйкой поднимался дым. Там были они. Женщины. Дети. Вчера не успели.

Вчера казалось — успеем.

— Сколько у тебя? — спросил я.

— Две «мухи». И магазинов три.

— У меня одна.

Он усмехнулся.

— Да уж.....Армия.

Где-то сверху свистнуло. Пуля ударила в край воронки, осыпав нас глиной.

Снайпер.

Не случайно. Он проверял.

— Видит нас, — тихо сказал «Москвич».

Я сжал зубы.

Он играл.

Сначала «Маха».

Потом «Дед».

Теперь — пауза.

Он ломал не тела. Он ломал изнутри.

Вселял страх, - я вас вижу ...

Он играл игру, игру понятную только ему.

— «Малой», не высовывайся! — сказал я. — Он жив.

— Понял...

В этот момент с правого фланга раздалась очередь. Короткая. Сухая. И сразу — крик.

— «Орёл»! — прошипел «Москвич».

Я выглянул — на секунду. Этого хватило.

«Орёл» лежал на боку, странно согнувшись. Рядом — его автомат. Он даже не стрелял.

Пуля вошла точно в глаз.

Работа мастера — это он.

Ещё утром он рассказывал, что выйдет — откроет шиномонтаж.

Дочь в школу пойдёт. Он ей рюкзак купит, розовый, с котёнком.

Он говорил об этом спокойно, как о чем-то неизбежном. — Я не по этой жизни, — говорил он. — Я просто ошибся. Теперь он лежал в грязи. И никакого рюкзака.

— Сука... — прошептал «Малой» в эфире.

— Отставить, — сказал я.

Но сам чувствовал, как внутри что-то холодеет.

Снайпер не торопился. Он ждал реакции.

— «Малой», смени позицию. Медленно. Через чердак.

— Понял.

Всем успокоится, полная концентрация, - не высовываемся.

БТР был уже ближе. Слышно стало скрежет гусениц по битому асфальту.

— Слушай, — тихо сказал «Москвич», — если он меня снимет, ты отходи.

— Не говори ерунды.

— Я серьёзно. Ты командир.

— Мы вдвоём армии стоим- хотел сказать я.

Он посмотрел на меня, серьезным но немного беспокойным взглядом.

— Я не про это.

Его лицо было спокойным. Почти светлым. Как будто в этот момент он был не здесь, а где-то далеко.

— У тебя кто-то есть? — спросил он вдруг.

Я не понял.

— Там. Дома.

Я покачал головой.

Он кивнул.

— У меня есть.

И замолчал.

Я хотел спросить. Но в этот момент БТР выкатился из-за поворота.

Серый, с грязными бортами. Башня медленно повернулась в нашу сторону.

— Ложись! — крикнул я.

Выстрел как раскат грома прогремел в воздухе.

Разрыв. Земля встала стеной. В ушах зазвенело.

Я попытался подняться и привстал на колени — и в этот момент что-то резко ударило в грудь.

Как молотком.

Я упал на спину.

Воздух исчез.

Небо — яркое, нереально синее — оказалось прямо надо мной.

«Вот и всё», — мелькнуло в голове.

Но боли не было. Только тяжесть.

— «Граф»! — голос «Москвича» где-то рядом, прозвучал приглушенно .

Я попытался вдохнуть. Получилось. С хрипом.

Рука нащупала грудь.

Бронепластина треснула.

— Живой? — склонился надо мной «Москвич».

Я кивнул.

В рубашке родился , пуля прошла в миллиметре от сердца.

Я кивнул и прикрыл глаза.

Он посмотрел вверх. Туда, где в разрушенной церкви пряталась Тень. Того кто решает – убить или ранить – а потом добить .

— Видишь? — тихо сказал он. — Он знает он хочет игры БТР снова дал очередь.

— Поднимайся, — сказал я. — Не сегодня.

Я перевернулся на бок, схватил «муху», выкатился из воронки и почти вслепую нажал спуск.

Вспышка. Удар.

Ракета ушла по дуге и ударила в борт машины.

Вспышка , глухой взрыв. Чёрный дым повалил из машины БТР встал.

— Есть! — заорал «Малой».

Но радости не было.

Потому что снайпер всё ещё был там , пока молчал , выжидал

И это значило — он ещё здесь.

И игра только началась.

Второй разрыв ударил ближе.

Земля пошла волной. БТР стоял не подвижно , но стрелять мог. Меня прижало к стенке воронки. В ушах — зазвело.

— «Граф»! — кто-то тряс меня за плечо.

Я открыл глаза. Небо всё так же синее. Неправильное какое-то небо для войны.

— Держись... — «Москвич» прижимал меня к земле. — Сейчас я ...

Он высунулся на секунду. Слишком длинную секунду.

Щёлк.

Не громко. Почти сухо.

Я увидел, как его голову дёрнуло в сторону. Он не упал. Только сел ниже.

— Живой? — прохрипел я.

— Каску зацепил... — выдохнул он. — Работает...

Снайпер продолжал игру. Как в тире по фигуркам.

Сначала ранит. Потом ждёт, кто полезет. Помогать.

— «Малой», дым есть? — сказал я.

— Есть! Кидаю! В его сторону полетел предмет потом еще .

Слева потянуло серым дымом , ветер дергал его из стороны в сторону разрывая на ласкуты.

— Отходим к сараям! — крикнул я.

Мы почти ползли. Земля была мокрой, холодной. Пахло гарью и сырой глиной.

В какой-то момент я перестал чувствовать левую руку. Просто не слушалась.

— Терпи, — сказал «Москвич».

Он тащил меня за разгрузку, хотя сам был ранен.

Сараи были разбитые, перекошенные. За ними — низкая посадка.

Там нас подобрала группа эвакуации.

Я уже плохо понимал, что происходит.

Крики. Мат. Кто-то бинтует. Кто-то стреляет.

Снайпер снова выстрелил.

Кто-то вскрикнул, еще один упал замертво.

Потом — темнота.

Сознание возвращалось медленно.

Сначала — звук. Металл о металл. Скрежет ворот.

Потом — холод.

Не фронтовой холод, ругой, сухой неприятный.

Я открыл глаза.

Надо мной — небо. Серое. Без солнца.

Вместо гари — запах угля и дешёвого табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.